

Бьорк повернулась к свету

Слушать Бьорк сейчас признак хорошего тона: ее музыка считается разрешенным вариантом авангарда, этакой альтернативой с человеческим лицом. Сама Бьорк, разумеется, в таком положении дел не виновата: девушка она талантливая, в каком-то смысле бескомпромиссная и совершенно не поддаживающаяся под массовый вкус. Скорее наоборот: массовый вкус потихоньку подтягивается за ее экспериментами. Экспериментами по сращиванию массового и хорошего вкуса. Забавно в связи с этим то, что вся ее карьера в свое время проистекла из-за участия в творческом объединении "Smekkleysa". Что на исландском языке означает "дурной вкус".

ДОЧЬ ДУРНОГО ВКУСА

Бьорк, надо заметить, это не прозвище — это имя певицы с невозможной для русского человека фамилией Гудмундстоттир — опять же следует иметь в виду, что в Исландии функцию фамилий выполняют отчества: "Гудмундстоттир" там означает "дочь Гудмунда". Так звали отца Бьорк, которая у него и у матери по имени Хилдур была первым и единственным совместным ребенком, появившимся на свет 21 ноября 1965 года: крутого нрава Гудмунд вскоре после ее рождения был изгнан из семьи, а мать — женщина довольно странная — вышла замуж вторично за крайне известного в Исландии гитариста Саевара Анрасона, которого называли "исландским Джимми Хендриком". Обзаведясь таким знаменитым мужем, Хилдур переняла и все его богемные привычки: в доме была устроена настоящая коммуна, и вместе с семьей в нем жили до четырнадцати человек. При этом о детях Хилдур заботилась мало: Бьорк, относясь к ней с нежностью, все же вспоминала, что кормила ее в основном другие участники коммуны.

Будучи приемной дочерью исландского Джимми Хендрикса, девочка музыку слушала постоянно. Музыка соответствовала: Джимми Хендрикс насто-

ящий, Джанис Джоплин, прочие столпы рок-рольной культуры. К своим тринадцати годам девочка ненавидела рок-н-ролл лютый ненавистью. Тому была и еще одна причина: любящий отчим делал из нее подростковую звезду. В возрасте одиннадцати лет она записала свой первый альбом с кавер-версиями песен "The Beatles" и Стиви Нандера. Пластинка продана тиражом в 7000 экземпляров, что для страны с населением в 300 тысяч человек, каковой была тогда Исландия, равняется "золотому" статусу. Дети-ровесники отказались с ней играть, находя ее звездный статус неприемлемым для нормального общения. Бьорк, параллельно обучающаяся в музыкальной школе и ненавидящая заодно всю классическую музыку, имела реальный шанс получить стойкий иммунитет ко всем проявлениям данной области культуры.

Спас ее панк-рок: как только он появился в Исландии, Бьорк с подружкой организовали феминистскую группу из двух человек. Бьорк играла в ней на барабанах, подружка — на машине для изготовления попкорна. Юные барышни пели песни о ненависти к мужчинам. Потом, когда ненависть к мужчинам прошла и началась с ними любовь,

Бьорк стала общаться с поэтами и музыкантами из творческого объединения "Медуза": в рамках его была создана одна из самых известных исландских панк-групп "KUKL". Бьорк пела в ней, там же играл и отец ее будущего ребенка Тор Эддон. Беременная Бьорк каталась с группой по гастролям. Известность "KUKL" была настолько велика, что местное телевидение пригласило ее участников на специально посвященное ей ток-шоу. Бьорк пришла на съемку, будучи на седьмом месяце беременности, в юбке и бюстгальтере, да заодно с выбритыми бровями. Говорят, одну из зрителей при виде ее хватил сердечный приступ.

Именно после распада "KUKL" и появилось на свет упомянутое объединение "Дурной вкус": в основе своей оно, как водится, было левацким, предполагало борьбу за уничтожение буржуазного вкуса и зарабатывало деньги, распространяя открытки с Рейганом и Горбачевым на саммите в Рейкьявике. На эти деньги участники "Дурного вкуса" создали следующую группу — вероятно, по сю пору самый известный исландский рок-коллектив, названный "Sykurmolarnir". Песню в их исполнении однажды услышал обозреватель "The Melody Maker" и включил ее в список синглов недели. Поскольку люди, слушающие, особенно по рекомендации, все, о названии чего можно сломать язык, не переводятся ни в одной стране мира, о группе заговорили. Название ее привели в удобочитаемый вид — получилось "The Sugarcubes". Так Бьорк стала известной всему миру.

The "Sugarcubes" просуществовали четыре года — с 1988-го по 1992-й. Слава их неуклонно падала, и в итоге группа исчезла. А спустя год ее вокалистка выпустила сольный диск со скромным названием "Debut". На нем помимо ставших уже привычными ныне пения горлом и определенных гармоний было нечто, чего по сю пору не знала эстетически смежная с ним клубная культура, — а именно исключительно утонченное отношение к звуку как к чему-то самодостаточному, нуждающемуся лишь в соответствующем контексте. О Бьорк заговорили, у нее появились поклонники. Спустя еще два года один из них, 21-летний житель Майами Рикардо Лопез, собрал для Бьорк посылку, которая при вскрытии должна была направить ей в лицо струю ки-слоты, а затем выстрелил себе в голову. Процесс сборки бомбы, равно как и самоубийство,

зафиксировала поставленная Лопезом видеокамера: все это мрачное действо происходило под песню Бьорк "I Miss You". Для певицы это было травмой, кроме того, ее начали доминать газетки. В результате спустя полгода она избилась в аэропорту Бангкока журналистку, потому что ей показалось, будто та угрожает ее сыну.

Именно эта непредсказуемая сторона ее натуры и привлекла внимание режиссера Ларса фон Триера, который снял ее в фильме "Танцующая в темноте": за роль в нем Бьорк получила приз как лучшая актриса на Каннском кинофестивале 2000 года. На все вопросы журналистов по поводу продолжения актерской карьеры она отвечала категорично "нет". "Снимаясь в кино, я чувствовала себя грязной, как будто у меня появился роман на стороне от музыки", — заявляла она. Уже на съемках "Танцующей в темноте" параллельно с саундтреком она сочиняла идущий свой, четвертый по счету альбом "Vespertine". Пластинку значительно более мягкую и светлую, нежели ее предыдущие работы, и при этом традиционно собранную и крайне рационально сконструированную — несмотря на всю ее внешнюю свободу.

Собственно, в этом рационализме и кроется секрет ее всеобщего успеха: разум не дает ей увлечься радикальными идеями, разум же не позволяет скатиться в пошлую sentimentalность. Как видно на этом примере, чтобы делать хорошую музыку, много не нужно: достаточно иметь голову на плечах. Удивительно не то, что она есть у Бьорк: удивительно, сколько людей в шоу-бизнесе ее не имеют.